

Постперестроечная эволюция субреспубликанской политической элиты

Своего рода номенклатурное крыло политической элиты российских республик, в том числе и Башкортостана, составляют по предложенной нами стратификации главы администраций городов и районов. Обладая на подконтрольной им территории практически абсолютной властью (в этом смысле их политическое господство и по формальным – совмещение должности с постом Председателя соответствующего совета, – и по фактическим признакам намного превышает власть советских первых секретарей КПСС), эта группа политической элиты в значительной степени контролирует легислатуры, то есть систему законодательства получившей в ходе суверенизации большую самостоятельность политической элиты российских республик. Одновременно субреспубликанские руководители находятся под жестким абсолютным контролем президента, так как назначаются и смещаются с должности даже без согласования с каким-либо органом власти. Не спасает субреспубликанскую элиту и то, что она полностью «избирается» в парламент. В случае отстранения от должности глава администрации незамедлительно пишет заявление о сложении с себя полномочий депутата. На освободившееся место обязательно «избирается» вновь назначенный руководитель территории. Это правило не знает исключений. Таким образом, «избрание» территориальных администраторов в законодательную ассамблею выступает не способом их демократической легитимации, а действенным методом подчинения законодательной ветви власти высшим исполнительным структурам и прежде всего лично президенту. В официальных политических заявлениях президентов и Башкортостана, и Татарстана процедура «избрания» глав администраций городов и районов в легислатуру провозглашается как акт демократической компенсации за неизбежное пока назначение руководителей территорий¹. Так, М.Ш.Шаймиев, ранее постоянно обходя этот вопрос, еще в начале 1997 г. заявил: «Главы администраций будут выбираться, мы внесем изменения в Конституцию, я думаю, что сам выступлю с такой законодательной инициативой. Все это будет. Но почему мы сейчас этого не делаем? Нет необходимой экономической базы для местного самоуправления. Земельная реформа как следует не идет, дальше надо продвигаться к рынку, чтобы обеспечить доходную часть бюджета, нужно развивать предпринимательство и так далее»².

Приблизительно также рассуждает и М.Г.Рахимов: «Некоторые люди думают, что демократию где угодно можно ввести в один день, объявив выборы везде и всюду... Подлинная демократия – это некое завершение достаточно длительного развития любого общества, любого народа. В Башкортостане выборными являются президент как глава государства и исполнительной власти и депутаты Государственного Собрания. Если мы на нынешнем уровне своего экономического и политического развития ввяжемся в выборность еще и глав администраций городов и районов, то ввергнем себя в такую псевдодемократическую карусель, когда может резко уменьшиться управляемость в экономике, социальной сфере, а главное – может нарушиться общественно-политическая стабильность и согласие граждан в обществе»³. Впервые о необходимости введения выборности глав администраций, но в «недалеком будущем», М.Рахимов заявил в своем Послании Государственному Собранию в

¹ См., например: Рахимов М.Г. 100 ответов на 100 вопросов граждан Республики Башкортостан. Уфа, 1998. С. 39, 46-47.

² Цитировано по: Зазнаев О. Республика Татарстан // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 2. С. 75-76.

³ Рахимов М.Г. Указ. соч. С. 46.

2001 г.¹ Иными словами, назначение глав администраций городов и районов в российских республиках на уровне официальных заявлений рассматривается президентами как процедура временная. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Нам остается ответить на вопрос о том, кто составил, так сказать, социальную основу руководителей территорий в Башкортостане в постсоветскую эпоху? Каковы были принципы и тенденции их ротации на протяжении 90-х годов? На каких факторах основана сменяемость глав администраций, в том числе городов и сельских районов?

В связи с тем, что при определении предметных рамок общего исследования структурных групп политической элиты Башкортостана с 1986 по 1999 гг. к территориальной элите 1990-1991 гг. мы отнесли весьма аморфную группу секретарей райкомов КПСС и Председателей советов и исполкомов, избранных депутатами Верховного Совета в 1990 г., в данном параграфе с целью повышения репрезентативности анализа мы специально рассмотрели характеристики глав администраций, назначенных только в 1992 г., в условиях еще формирующегося режима власти. Тогда юридическим основанием для назначения, а не избрания глав администраций городов и районов было решение российского руководства о моратории на выборы руководителей всей вертикали исполнительной власти. Таким образом, часть избранных в 1990 г. председателей городских и районных советов, лояльно настроенных к руководству Президиума Верховного Совета республики, была назначена главами администраций городов и районов. На местном уровне в Башкортостане председателями советов в 1990 г. были избраны в соответствии с административным делением 78 человек. Позднее количество территориальных руководителей медленно сокращалось из-за объединения управления некоторыми городами и районами (в 1995 г. их было 75, в 1999 г. – 73).

Анализ политических биографий руководителей администраций городов и районов Башкортостана в 1992 г. показывает, что 79,5% из них имели партийно-номенклатурное прошлое, в том числе 20 человек (25,6%) работали первыми секретарями КПСС соответствующих территорий, а еще 14 – вторыми секретарями и другими партийными функционерами. Таким образом, в совокупности 43,6% глав администраций городов и районов Башкортостана в 1992 г., то есть в решающий период перехода от одной организации местной власти к другой – постсоветской, были выходцами из партийной номенклатуры советской эпохи и сохранили свое положение в системе властных отношений. Достаточно высокой была в тот период и формальная легитимность глав администраций, 85,9% из них были избраны еще в 1990 г. председателями соответствующих советов. Абсолютное большинство из них в 1991 г. стали совмещать пост председателя легислатуры с должностью председателя исполкома и в 1992 г., после введения процедуры назначения глав администраций лишь подтвердили свои полномочия теперь уже под руководством нового «босса» – Председателя Президиума Верховного Совета РБ. Последний после соответствующего изменения регламента получил право решать судьбу руководителей республиканских территорий без согласования с Советом министров. Именно последнее обстоятельство, то есть фактический уход руководителей городов и районов из-под влияния высшей исполнительной власти республики, тем более в ключевом, кадровом вопросе, спровоцировало, на наш взгляд, жесткое противостояние двух лидеров – М.Рахимова и М.Миргазимова, а также открытое выступление руководителя правительства с критикой действий Президиума Верховного Совета РБ.

В Башкортостане, как и в Татарстане, в отличие от большинства других субъектов Российской Федерации, введенная поначалу как вынужденная процедура назначения глав администраций городов и районов президентом республики в дальнейшем была

¹ См. Рахимов М.Г. Послание Президента РБ Государственному Собранию. К рубежам устойчивого развития // Республика Башкортостан. 2001. 14 апреля.

закреплена в соответствующих правовых документах и превратилась в своего рода естественную и неизбежную политическую традицию. Поэтому в кадрово-структурном смысле эволюция «третьего звена государственного строительства России» в республиках заметно отличалась от тенденций, сложившихся в областях. По крайней мере полное отсутствие возможности «электоральной случайности» не позволило проникнуть в среду местных руководителей Башкортостана совершенно новым людям, тем более не имеющим опыта хотя бы административно-хозяйственной деятельности. Естественно, что значение показателя «наличие партийно-номенклатурного прошлого» у глав администраций городов и районов Башкортостана на протяжении 90-х годов постепенно падало, но происходило это, в отличие от областей, под жестким контролем президента и по запланированному сценарию. Так, расчеты показывают, что в 1995 г. 75% руководителей территорий имели опыт партийно-политической деятельности в советское время, а к 1999 г. таковых осталось только 58%.

Таблица 12

Динамика показателей «наличие партийно-номенклатурного прошлого» и «приход на должность» глав администраций городов и районов Башкортостана (1992-1999 гг.), %

Показатели	1992 г.	1995 г.	1999 г.
Наличие партийно-номенклатурного прошлого	79,5	75	58
Сохранили прежнюю должность	(из Председателей Советов) 85,9	(от 1992 г.) 58,7	(от 1995 г.) 63
Пришли из зам. глав администраций	-	9,3	23,3
Пришли с должности директора промышленного или с/х предприятия	-	26,7	24,9

В то же время, если в первые годы после 1992 г. значительная часть вновь назначенных руководителей территорий подбиралась из числа директоров предприятий и председателей бывших колхозов, то к 1999 г. уже довольно эффективно начал работать кадровый резерв в структуре самих администраций, к этому времени последние назначения сравнялись по своей роли с первыми. Таким образом, «администраторы» вновь захватили лидерство, пытаясь взять реванш у «хозяйственников» при назначении глав администраций в последние годы. Эта тенденция, по-видимому, будет нарастать, что говорит о возвращении номенклатурных традиций в систему кадровой политики на уровне первых руководителей городов и районов Башкортостана.

В связи с тем, что главы администраций городов и районов Башкортостана образца 1992 г. являются «прямыми потомками» партийно-советской субреспубликанской политической элиты 80-х годов, многие их социально-демографические показатели хорошо согласуются даже без учета естественного процесса старения. Это особенно заметно при сравнительном анализе «сельского» и «городского» сегментов субреспубликанской элиты 1992 г.

В целом субреспубликанская политическая элита Башкортостана, в 1992 г. представленная территориальной номенклатурой, назначенной Верховным Советом по представлению его Президиума, была в основном сельской по происхождению (около 90%) и аграрной по образованию (60,3%). Эти характеристики продолжали сохраняться на протяжении всего постсоветского времени, хотя к 90-м годам уже произошли радикальное урбанизационное преобразование общества и решительная актуализация менеджерского и гуманитарного образования. На наш взгляд, своеобразная психологическая пред-

расположенность к быстрому восприятию и стойкому усвоению традиций номенклатуры в вопросах отношений с вышестоящим начальством, иерархической соподчиненности, терпимости к авторитарному правлению «первого лица», свойственная территориальной элите Башкортостана, объясняется ее сельским по характеру составом. Даже переезд в город и приобретение второго, чаще всего гуманитарного образования не могут сломать прочный «сельский» стереотип мышления территориальных руководителей, во многом созвучный корпорационному номенклатурному самосознанию. Сама практика политической социализации во многом закрепляет в сознании территориальной элиты систему отношений, сложившихся еще в сельский период. В связи с тем, что, как показывает анализ, именно территориальные руководители более чем наполовину формируют в дальнейшем правительственную и высшую группировки политической элиты Башкортостана, аграрный характер ее духовно-личностной идентификации передается соответствующим представителям власти.

Таблица 13

Этнический и образовательный состав глав администраций городов и районов РБ в 1992 г., %

Группы	Национальность				Образование		
	башкиры	русские	татары	др.	сельскохоз.	политехн.	гуманит.
всего	51,3	20,5	24,4	3,8	60,3	33,3	6,4
сельская	56,9	5,9	33,3	3,9	84	8	8
городская	40,7	48,1	7,4	3,7	14,8	81,5	3,7
г.Уфа	25	75	-	-	-	87,5	12,5

В Башкортостане так же, как и в соседнем Татарстане, наблюдается парадоксальная ситуация: во главе региона «...имеющего сильный промышленный и научно-теоретический потенциал, стоят аграрии, причем аграрии не только по своему базовому образованию и основной профессии, но и по духу»¹. На наш взгляд, абсолютное преобладание аграрного (происхождение, образование, самосознание) по своему характеру компонента в субреспубликанской политической элите формируется отнюдь не случайно и вызвано не только доминированием количества сельских территориальных единиц, оно выполняет важную социальную роль и, по-видимому, является следствием соответствующей кадровой политики. Если в советские времена подобная логика развития, по мнению некоторых западных политологов (Т.Ригби), была связана с установкой высшей власти на то, что местные партийные функционеры должны больше заниматься проблемами сельского хозяйства, чем промышленностью, поскольку она управлялась в основном централизованно через министерства², то в современных условиях аграрная социальная база политэлиты является благоприятной почвой для взращивания наиболее лояльной, послушной территориальной номенклатуры.

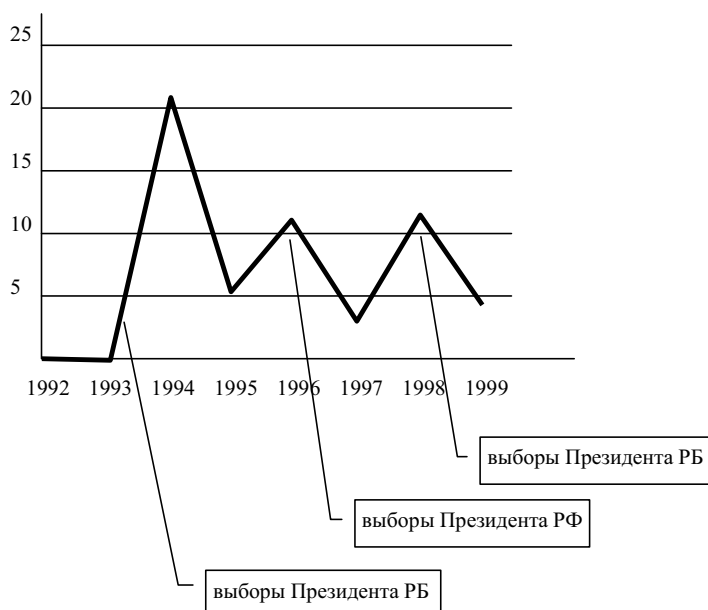
Этнический состав сложившегося к 1992 г. территориального сегмента политической элиты РБ на уровне первых руководителей с самого начала процесса государственной суверенизации (видимо, под влиянием национального фактора) существенно изменился в пользу титульной составляющей по сравнению с советским временем. На примере сельских субреспубликанских руководителей этот контраст наиболее заметен: лишь 5,9% из них русские. При этом татары среди глав районных администраций в 1992 г. почти адекватно отразили сельско-городскую этнотатистику населения, хотя в

¹ Фарукшин М.Х. Авторитарная ситуация в региональном преломлении: Татарстан // Полития. 1999-2000. № 4. С. 128.

² См.: Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты.... С. 166.

городах значительно от нее отстали. Анализ динамики этнического состава глав администраций городов и районов Башкортостана в 90-е годы показывает постепенный, но постоянный рост числа башкир, стабилизацию количества татар и сокращение русских. Особенно быстро сокращается количество русских среди руководителей городов и городских районов, то есть там, где в допостперестроечный период они всегда преобладали.

Сменяемость глав администраций городов и районов Башкортостана по годам (1992-1999 гг.)

Исследование закономерностей сменяемости субреспубликанских руководителей также подтверждает наш вывод о том, что они не могут играть роль достаточно самостоятельных акторов политического процесса, а, скорее, напоминают территориальную номенклатуру. Находясь под абсолютным контролем президента, главы администраций всеми возможными способами пытаются избежать президентской немилости, беспрекословно выполняя любое, даже откровенно некомпетентное решение высших властей. Но если какие-либо недостатки и ошибки в управлении социально-экономическим развитием города или района часто остаются «незамеченными» и не приводят к «организационным выводам» администрации Президента РБ, то за просчетами политического характера незамедлительно следует решение о снятии с должности любого главы администрации. Сменяемость глав территориальных администраций Башкортостана на протяжении 90-х годов оставалась приблизительно на одном уровне. Так, с 1992 г. по 1995 г. ежегодно сменялось около 10,3% руководителей городов и районов, с 1995 г. по 1999 г. годовой коэффициент ротации составил 9,3%. Однако если рассматривать ротацию по годам, то наибольшие всплески сменяемости наблюдаются сразу же вслед за очередными избирательными кампаниями (см. рисунок). Самым большим политическим грехом руководителя республиканской территории считается не его оппозиционное отношение к решению высшей исполнительной власти (такое в принципе невозможно), а «неправильное» с точки зрения президента электоральное поведение жителей подконтрольного ему города или района. Самый высокий рост сменяемости глав горрайадми-

нистраций произошел в 1994 г., вслед за избранием М.Рахимова на пост первого Президента РБ, которое стало результатом ожесточенной, порой драматичной борьбы с конкурентом Р.Кадыровым. Даже предварительный сопоставительный анализ направленности электоральной активности по некоторым территориям, где вскоре были заменены руководители, не оставляет сомнений в том, что это обстоятельство было решающим. К сожалению, Центризбирком РБ не распространяет для широкого пользования информацию о направленности избирательного поведения по городам и районам, что помогло бы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу. Во всяком случае исследование политических биографий замененных в пиковые периоды руководителей территорий показывает, что практически все они исчезли с политической арены республики, в отличие от тех, чья замена производилась в более спокойное время.

Второй и третий всплески ротационной активности по отношению к руководителям республиканских территорий произошли сразу вслед за выборами Президента Российской Федерации в 1996 г. и хорошо организованной избирательной кампанией Президента Башкортостана в 1998 г. Таким образом, в качестве одного из главных индикаторов политической преданности глав районных и городских администраций президенту и его режиму рассматривается направленность избирательной активности населения подконтрольных территорий.

Демократическая эволюция субреспубликанской политической элиты Башкортостана возможна лишь в случае установления между ней и высшей республиканской властью определенных правовых правил игры, а также максимального контроля за первой со стороны местных сообществ. Это, в свою очередь, осуществимо при следующих условиях: во-первых, введении обязательных альтернативных выборов глав городских и районных администраций, во-вторых, запрете на совмещение профессиональной деятельности в исполнительных органах с участием в легислатурах (и в Госсобрании-Курултае, и в местных советах) и, в-третьих, выведении из-под контроля руководителей территорий и президента избирательных комиссий всех уровней. Такие преобразования могли бы стать первым этапом общей деэлитизации политических режимов в российских республиках, в том числе в Башкортостане¹. Парадокс заключается в том, что создание основ гражданского общества возможно в республиках только под контролем и при вмешательстве федерального центра. Поэтому новейшие преобразования президента В.Путина в сфере федеративных отношений имеют для республиканских политсистем противоречивый характер. С одной стороны, В.Путин полон решимости поставить под контроль федерального центра правоохранительные, судебные и фискальные органы, разрушив тем самым самодостаточность региональных политических систем. Одновременно, выдвигая жесткое требование привести законодательство субъектов Федерации в соответствие с федеральным, В.Путин создает условия для демократического формирования законодательной власти и местного самоуправления в Башкортостане. С другой стороны, воплотив идею о назначаемости и жесткой подконтрольности глав районных и городских администраций региональным руководителям (практика, осуществляемая в республиках в постсоветский период практически изначально), В.Путин значительно ослабляет возможность формирования гражданского общества на местах. Однако анализ эволюции взаимодействия Президента России и лидеров республик показывает, что скорее всего произойдет лишь перераспределение объемов полномочий, а сама структура власти и, следовательно, основы генезиса политической элиты в российских республиках не изменятся.

¹ О возможных перспективах деэлитизации политических режимов в российских республиках см.: Galliamov Rushan. Russian Regions: Shifting «Sovereignty» Shuts the People Out // Russia Watch. 2000. № 4. P. 14-16.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Динамика социально-демографических показателей показателей структурных групп политической элиты Башкортостана (1986-1999 гг.), %

Показатели	1986				1990-1991				1995				1999				
	структурные группы политической элиты				структурные группы политической элиты				структурные группы политической элиты				структурные группы политической элиты				
	выс.	прав.	терр.	всего	выс.	прав.	терр.	всего	выс.	прав.	терр.	всего	выс.	прав.	терр.	всего	
Возраст (лет)																	
30-40	4	4,34	18,6	12,7	28,6	12,12	8,4	11,3	—	8,8	9,4	8,1	4,5	7,4	9,6	8,2	
41-50	28	21,73	47,1	38,1	57,1	39,4	64,2	57,7	40	64,7	61,4	59,7	27,3	55,5	47,9	45,9	
51-60	40	47,8	31,4	36,4	14,3	48,5	26,3	30,9	46,6	20,6	28	28,2	45,5	37,1	42,5	41,8	
Свыше 60	28	26	2,8	12,7	—	—	—	—	13,3	5,9	1,3	4,03	22,7	—	—	4,1	
Место рождения																	
В РБ	68	86,9	88,6	83,9	78,6	84,8	89,4	85,2	86,6	88,2	94,7	91,9	77,3	77,8	91,8	86,1	
За пред. РБ	32	13,1	11,4	16,1	21,4	15,2	10,6	14,8	13,4	11,7	5,3	8,1	22,7	22,2	8,2	13,9	
Деревня	68	86,9	92,9	87,3	78,6	78,8	86,4	84,5	86,6	94,1	96	94,4	72,7	81,5	84,9	81,9	
Город	32	13,1	7,1	12,7	21,4	21,2	13,6	15,5	13,4	5,9	4	5,6	27,3	18,5	15,1	18,1	
Западн. и центр. р-ны	47,1	40	62,9	55,6	45,4	50	40	42,7	30,7	33,3	50,7	45,6	58,8	38	46,3	47,6	
Южные и северо-вост. р-ны	52,9	60	37,1	44,4	54,6	50	60	57,3	69,3	66,7	49,7	54,4	41,2	62	53,7	53,4	
Начало работы																	
Рабочий	36	39,1	54,3	47,5	35,7	42,4	43,1	42,3	60	44,1	65,3	58,9	40,9	40,7	36,9	38,5	
Инженер	64	60,9	46,7	52,5	64,3	57,6	56,9	57,4	40	55,9	34,7	41,1	59,1	59,3	63,1	61,5	

Динамика этнических и образовательных характеристик структурных групп политической элиты Башкортостана (1986-1999 г.), %

Показатели	1986						1990 - 1991						1995						1999											
	структурные группы политической элиты						структурные группы политической элиты						структурные группы политической элиты						структурные группы политической элиты											
	выс.	прав.	терр.	всего	выс.	терр.	прав.	терр.	всего	выс.	терр.	прав.	терр.	всего	выс.	терр.	прав.	терр.	всего	выс.	терр.	прав.	терр.	всего						
национальность																														
башкиры	40	39,1	47,1	44,7	42,8	57,6	48,4	50,1	73,3	55,9	48	55,6	59,1	59,6	54,8	56,6														
башкирский язык	80	88,9	45,5	59,6	83,3	68,4	52,1	59,2	81,8	84,2	69,4	75,8	69,2	81,2	60	66,7														
татарский язык	20	11,1	54,5	40,4	16,7	31,6	47,8	40,1	18,2	15,8	30,5	24,2	30,8	18,8	40	33,3														
русские	36	26,1	31,4	31,3	35,7	15,1	27,4	25,4	20	14,7	16	16,1	22,7	25,9	23,3	23,8														
татары	16	26,1	15,7	17,8	14,3	18,2	20	19,1	6,6	26,5	28	25	13,6	11,1	16,4	14,7														
другие	8	8,6	5,7	6,8	7,1	9,1	4,2	5,6	—	2,9	8	5,6	4,5	3,7	6,5	4,9														
образование																														
сельскохозяйств.	12	21,7	62,8	44	28,6	9,1	64,2	47,9	20	8,8	42,7	35,5	13,6	18,5	58,9	41,8														
техническое	60	26,1	31,4	36,4	42,9	39,4	32,6	35,2	40	35,3	45,3	41,9	31,8	44,4	30,1	33,6														
гуманитарное	24	34,8	5,7	15,3	14,3	39,4	5,3	14,1	20	26,2	10,7	16,1	22,7	29,6	10,9	17,2														
юридическое	4	21,7	—	5,1	14,3	12,1	—	4,2	20	29,4	8	3,2	31,8	7,4	—	7,4														
ученая степень	20	17,4	4,3	10,2	21,4	9,1	3,2	1,1	46,6	14,7	2,7	11,3	31,8	22,2	2,7	12,3														

Динамика способов прихода «во власть» структурных групп политической элиты Башкортостана (1986-1999 гг.), %

	1986			1990-1991			1995			1999		
	высш.	правит.	терр.	высш.	правит.	терр.	высш.	правит.	терр.	высш.	правит.	терр.
Работа до прихода в полит. элиту												
обком КПСС	41,2	50	35,7	7,1	12,1	15,7	6,6	2,9	1,3	—	—	—
горком и райком КПСС	29,4	14,3	38	21,4	12,1	28,4	—	2,9	14,6	—	3,7	9,5
советская власть	—	7,1	16,6	21,4	3	35,8	20	2,9	48	22,7	3,7	23,3
комсомол	—	—	—	7,1	9	—	—	—	—	—	—	4,1
министерства	17,6	28,6	9,5	—	—	—	40	44,1	1,3	27,3	70,3	1,3
главы администраций	—	—	—	—	—	—	6,6	5,8	—	18,1	7,4	—
зам. глав администраций	—	—	—	—	—	—	—	—	9,3	—	—	23,3
директора заводов и с/х предприятий	11,7	—	—	7,1	12,1	20	26,6	23,5	26,7	13,6	11,1	24,9
вузовские и научные работники	—	—	—	35,7	—	—	—	17,6	—	18,2	3,7	—

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

*Качественный состав Верховного Совета Башкирской АССР
12-го созыва (по данным на 1991 г.), чел.*

ВСЕГО	275
мужчин	261
женщин	14
по партийной принадлежности:	
членов КПСС	262
членов ВЛКСМ	3
беспартийных	10
по возрасту:	
до 30 лет	7
30-50 лет	185
старше 50 лет	86
по национальности:	
башкир	95
русских	99
татар	61
украинцев	10
белорусов	2
чувашей	4
марийцев	2
удмуртов	2
мордвин	2
латышей	1
по образованию:	
среднее (среднеспециальное)	20
высшее	256
кандидатов наук	14
докторов наук	4

Источник: Народные депутаты Башкирской АССР. Двенадцатый созыв. Справочник. Уфа, 1991.

**Качественный состав депутатов Палаты представителей
(первый созыв, 1995-1999 гг.), чел.**

ВСЕГО	150
мужчин	148
женщин	2
были депутатами ранее	50 (33,3%)
имеют высшее образование:	
юридическое	3 (2,0%)
техническое	61 (40,6%)
экономическое	15 (10,0%)
педагогическое	9 (6,0%)
медицинское	8 (5,3%)
сельскохозяйственное	54 (36,9%)
имеют ученую степень:	
доктора наук	5 (3,3%)
кандидата наук	15 (10,0%)
род занятий:	
руководители административного управления аппарата всех уровней	80 (53,3%)
руководители министерств и ведомств	27 (18,0%)
руководители банков	5 (3,3%)
работники здравоохранения	6 (4,0%)
работники вузов и народного образования	4 (2,6%)
работники сельского хозяйства	5 (3,3%)
работники промышленности	23 (15,3%)
национальность:	
башкиры	59 (39,3%)
татары	45 (30,0%)
русские	35 (23,3%)
украинцы	3 (2,0%)
чуваши	2 (1,3%)
мордва	2 (1,3%)
мари	2 (1,3%)
удмурты	1 (0,6%)
корейцы	1 (0,6%)

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

*Качественный состав депутатов Законодательной палаты
(первый созыв, 1995-1999 гг.), чел.*

ВСЕГО	40
мужчин	32
женщин	8 (20,0%)
были депутатами ранее	14 (35,0%)
имеют образование:	
юридическое	13 (32,5%)
техническое	6 (15,0%)
экономическое	1 (2,5%)
педагогическое	9 (22,5%)
медицинское	6 (15,4%)
сельскохозяйственное	3 (7,5%)
среднетехническое	2 (5,0%)
имеют ученую степень:	
доктора наук	3 (7,5%)
кандидата наук	5 (12,5%)
род занятий:	
врачи и работники здравоохранения	6 (15,0%)
работники народного образования	1 (2,5%)
научные работники и преподаватели вузов	2 (5,0%)
работники промышленной сферы	4 (10,0%)
руководители министерств	5 (12,5%)
работники сферы управления и советские работники	9 (22,5%)
журналисты	2 (5,1%)
национальность:	
башкиры	22 (55,0%)
татары	6 (15,0%)
русские	9 (22,5%)
украинцы	2 (5,0%)
чуваши	1 (2,5%)

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

**Качественный состав депутатов Палаты представителей
(второй созыв, 1999-2004 гг.), чел.**

ВСЕГО	144
мужчин	142
женщин	2 (1,39%)
были депутатами ранее	82 (56,9%)
по возрасту:	
30-39 лет	7 (4,9%)
40-49 лет	60 (41,7%)
50-59 лет	70 (48,6%)
60-69 лет	7 (4,9%)
по образованию:	
юридическое	5 (3,5%)
техническое	70 (48,6%)
экономическое	9 (6,3%)
педагогическое	7 (4,9%)
медицинское	4 (2,8%)
сельскохозяйственное	47 (33,6%)
незаконченное высшее	1 (0,7%)
среднеспециальное	1 (0,7%)
имеют ученую степень:	
доктора наук	5 (3,5%)
кандидата наук	15 (10,4%)
академики	2 (1,4%)
род занятий:	
главы администраций	71 (49,3%)
руководители организаций, предприятий	45 (31,3%)
руководители научных учреждений, вузов	5 (3,5%)
государственные служащие	19 (13,2%)
врачи	1 (0,7%)
работники сельского хозяйства	1 (0,7%)
депутаты Государственной Думы РФ	1 (0,7%)
прочие	1 (0,7%)
национальность:	
башкиры	63 (43,8%)
татары	41 (28,5%)
русские	33 (22,9%)
украинцы	2 (1,4%)
чуваши	2 (1,4%)
корейцы	1 (0,7%)
марийцы	2 (1,4%)

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

*Качественный состав депутатов Законодательной палаты
(второй созыв, 1999-2004 гг.), чел*

ВСЕГО	30
мужчин	24
женщин	6 (20,0%)
были депутатами ранее	16 (53,3%)
по возрасту:	
30-39 лет	4 (13,3%)
40-49 лет	10 (33,3%)
50-59 лет	14 (46,7%)
60-69 лет	2 (6,7%)
имеют высшее образование:	
юридическое	7 (23,3%)
техническое	6 (20,0%)
экономическое	2 (6,7%)
педагогическое	10 (33,3%)
медицинское	2 (6,7%)
сельскохозяйственное	3 (10,0%)
имеют ученую степень:	
доктора наук	2 (6,7%)
кандидата наук	3 (10,0%)
род занятий:	
руководители организаций, предприятий и учреждений	2 (6,7%)
преподаватели вузов	1 (3,3%)
государственные служащие	3 (10,0%)
учителя	2 (6,7%)
журналисты	1 (3,3%)
руководители общественных организаций	1 (3,3%)
судьи	1 (3,3%)
юристы	1 (3,3%)
сотрудники МВД	1 (3,3%)
председатели колхозов	1 (3,3%)
национальность:	
башкиры	17 (56,7%)
татары	6 (20,0%)
русские	5 (16,7%)
мордва	1 (3,3%)
чуваша	1 (3,3%)
по партийной принадлежности:	
Республиканская Коммунистическая Рабочая Партия	1 (3,3%)
Коммунистическая партия Российской Федерации	1 (3,3%)

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

**Сведения о зарегистрированных кандидатах в депутаты
Законодательной палаты Государственного Собрания Республики
Башкортостан 1-го созыва (1995-1999гг.) по национальному признаку**

Национальность	Количество, чел.	в %
башкиры	58	50,0
русские	26	23,0
татары	23	20,0
украинцы	3	2,6
чуваши	3	2,6
мордва	2	1,7
ВСЕГО	115	100,0

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

**Сведения о зарегистрированных кандидатах в депутаты
Палаты представителей Государственного Собрания Республики
Башкортостан 1-го созыва (1995-1999гг.) по национальному признаку**

Национальность	Количество, чел	в %
башкиры	104	35,6
татары	89	30,5
русские	73	25,0
украинцы	11	4,0
марийцы	7	2,4
чуваши	3	1,0
булгары	1	0,3
корейцы	1	0,3
мордва	1	0,3
удмурты	1	0,3
казахи	1	0,3
ВСЕГО	292	100,0

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

Сведения о составе выдвинутых и зарегистрированных кандидатов в депутаты Палаты представителей Государственного Собрания РБ на 19 февраля 1999 г., чел.

	Выдвинуто	Зарегистрировано	В % к зарегистриров.
По полу			
Женщины	25	15	5,0
Мужчины	320	277	95,0
ВСЕГО	345	292	100,0
По возрасту			
до 30 лет	8	3	1,0
30-39 лет	34	34	11,4
40-49 лет	149	124	43,0
50-59 лет	134	112	38,0
60-69 лет	18	17	5,7
70 и более лет	2	2	0,6
ВСЕГО	345	292	100,0
По сфере деятельности			
Главы администраций	74	74	25,0
Зам. глав администраций	3	3	1,0
Премьер и вице-премьеры	8	8	2,7
Президент АН РБ	1	1	0,3
Госсекретарь	1	1	0,3
Секретарь Совета Безопасности	1	1	0,3
Зам. министров	3	3	1,0
Преподаватели вузов	11	8	2,7
Ректоры	3	3	1,0
Гос. служащие	14	10	3,3
Руководители предприятий, организаций	74	65	22,3
Учителя	21	12	4,0
Врачи	12	11	3,7
Журналисты	6	4	1,3
Юристы	7	4	1,3
Депутат Гос. Думы	1	1	0,3
Руководители колхозов и совхозов	17	15	5,0
Главы сельских и поселковых администраций	11	11	3,7
Специалисты сельского хозяйства	9	7	2,3
Предприниматели	17	15	5,0
Фермеры	3	3	1,0
Студенты	7	-	-
Представители обществ. организаций	13	9	3,0
Пенсионеры	7	6	2,0
Безработные	3	2	0,6
Инженеры	3	3	1,0
Рабочие	7	5	1,7
Прочие	7	6	2,0
ВСЕГО	345	292	100,0
Кем выдвинут			
Коллективами	14	9	3,0
Избирателями	256	241	83,0
Самовыдвижение	58	28	9,4
Компартией РФ	17	14	4,6
ВСЕГО	345	292	100,0
Справочно: зарегистрировано 85% к общему числу выдвинутых			

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

Сведения о составе выдвинутых и зарегистрированных кандидатов в депутаты Законодательной палаты Государственного Собрания РБ на 19 февраля 1999 г., чел.

	Выдвинуто	Зарегистрировано	В % к зарегистриров.
По полу			
Женщины	27	21	18,4
Мужчины	130	93	81,6
ВСЕГО	157	114	100,0
По возрасту			
1970-1979 г.р.	3	3	2,6
1960-1969 г.р.	19	13	11,4
1950-1959 г.р.	62	43	37,7
1940-1949 г.р.	64	51	44,7
1930-1939 г.р.	9	4	3,5
ВСЕГО	157	114	100,0
По сфере деятельности			
Руководители организаций, предприятий и учреждений	10	9	8,0
Гос. служащие	20	17	15,0
Врачи	8	3	2,6
Учителя	14	5	4,4
Журналисты	7	6	5,3
Инженеры	7	3	2,6
Представители обществ. организаций	5	5	4,4
Судьи	2	1	0,9
Пенсионеры	2	2	1,7
Безработные	2	-	-
Юристы	10	7	6,0
Предприниматели	10	4	3,5
Преподаватели вузов	12	9	7,8
Сотрудники ВД	5	4	3,5
Прочие	8	6	5,2
ВСЕГО	157	114	100,0
Кем выдвинут			
Коллективами	2	2	1,7
Избирателями	106	91	80,0
Компартией РФ	10	7	6,0
Либерально-демократической партией России	1	-	-
Самовыдвижение	38	14	12,3
ВСЕГО	157	114	100,0
Справочно: зарегистрировано 72,3% к общему числу выдвинутых			

Источник: текущий архив Центризбиркома РБ.

**Состав правительства Республики Башкортостан
(на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	34	100%
	фактически работают	34	100%
	в том числе женщин	2	5,9%
Профессиональный состав	специалисты управления	-	-
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	12	35,3%
	специалисты сельского хозяйства	2	5,9%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	9	26,5%
	экономисты, финансисты	10	29,4%
	юристы	1	2,9%
Возрастной состав	до 30 лет	-	-
	от 31 до 40 лет	2	5,9%
	от 41 до 50 лет	17	50,0%
	от 51 до 59 лет	13	38,2%
	старше 60 лет	2	5,9%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	8	23,5%
	от 1 до 3 лет	11	32,4%
	от 3 до 5 лет	10	29,4%
	от 5 до 10 лет	5	14,7%
	свыше 10 лет	-	-
Состав по национальности	башкиры	19	55,9%
	татары	9	26,5%
	русские	5	14,7%
	украинцы	1	2,9%

Состав руководителей и специалистов администрации Президента РБ (на 01.01.1995 г.), чел.*

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	97	100%
	фактически работают	81	83,5%
	в том числе женщин	27	33,3%
Профессиональный состав	специалисты управления	4	
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	25	
	специалисты сельского хозяйства	9	
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	32	
	экономисты, финансисты	13	
	юристы	9	
Возрастной состав	до 30 лет	10	12,0%
	от 31 до 40 лет	22	27,0%
	от 41 до 50 лет	32	40,0%
	от 51 до 59 лет	13	16,0%
	старше 60 лет	4	5,0%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	35	43,0%
	от 1 до 3 лет	46	57,0%
	от 3 до 5 лет	-	-
	от 5 до 10 лет	-	-
	свыше 10 лет	-	-
Состав по национальности	башкиры	36	44,0%
	татары	15	19,0%
	русские	26	32,0%
	чувашы	1	1,0%
	украинцы	1	1,0%
	мордва	2	3,0%

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

**Состав заместителей министров Республики Башкортостан
(на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	61	100%
	фактически работают	58	95,1%
	в том числе женщин	8	13,8%
Профессиональный состав	специалисты управления	2	3,4%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	13	22,4%
	специалисты сельского хозяйства	7	12,1%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	10	17,2%
	экономисты, финансисты	12	20,7%
	юристы	9	15,5%
Возрастной состав	до 30 лет	1	1,7%
	от 31 до 40 лет	6	10,3%
	от 41 до 50 лет	36	62,1%
	от 51 до 59 лет	12	20,7%
	старше 60 лет	3	5,2%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	14	24,1%
	от 1 до 3 лет	13	22,4%
	от 3 до 5 лет	16	27,6%
	от 5 до 10 лет	6	10,3%
	свыше 10 лет	9	15,5%
Состав по национальности	башкиры	23	39,7%
	татары	18	29,5%
	русские	14	22,9%
	мордва	3	5,2%

**Состав начальников отделов и управлений министерств
Республики Башкортостан (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	171	100%
	фактически работают	161	94,2%
	в том числе женщин	48	29,8%
Профессиональный состав	специалисты управления	2	1,2%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	33	20,5%
	специалисты сельского хозяйства	27	16,8%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	23	14,3%
	экономисты, финансисты	43	26,7%
	юристы	26	16,1%
Возрастной состав	до 30 лет	1	0,6%
	от 31 до 40 лет	28	17,4%
	от 41 до 50 лет	74	45,9%
	от 51 до 59 лет	52	32,3%
	старше 60 лет	6	3,7%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	26	16,1%
	от 1 до 3 лет	57	35,4%
	от 3 до 5 лет	30	18,6%
	от 5 до 10 лет	25	15,5%
Состав по национальности	свыше 10 лет	23	14,3%
	башкиры	32	19,8%
	татары	52	32,3%
	русские	66	41,0%
	чуваша	2	1,2%
	украинцы	6	3,7%
	мордва	1	0,6%
	белорусы	1	0,6%
немцы	1	0,6%	

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

**Состав заместителей начальников отделов
и специалистов министерств РБ (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	795	100%
	фактически работают	736	92,8%
	в том числе женщины	464	63,0%
Профессиональный состав	специалисты управления	1	0,1%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	147	18,5%
	специалисты сельского хозяйства	92	11,6%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	86	10,8%
	экономисты, финансисты	270	34,0%
	юристы	85	10,7%
Возрастной состав	до 30 лет	89	12,1%
	от 31 до 40 лет	235	31,9%
	от 41 до 50 лет	284	38,6%
	от 51 до 59 лет	110	14,9%
	старше 60 лет	18	2,4%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	103	14,0%
	от 1 до 3 лет	166	22,6%
	от 3 до 5 лет	191	25,9%
	от 5 до 10 лет	141	19,2%
	свыше 10 лет	135	18,3%
Состав по национальности	башкиры	154	20,9%
	татары	265	36,0%
	русские	268	36,4%
	чувашаи	15	2,0%
	мари	1	0,1%
	украинцы	22	3,0%
	мордва	2	0,3%
	удмурты	1	0,1%
др. национальности	8	1,1%	

**Состав заместителей председателей государственных комитетов
Республики Башкортостан (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	26	100%
	фактически работают	21	80,8%
	в том числе женщины	-	-
Профессиональный состав	специалисты управления	-	-
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	8	38,1%
	специалисты сельского хозяйства	3	14,3%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	5	23,8%
	экономисты, финансисты	5	23,8%
	юристы	-	-
Возрастной состав	до 30 лет	-	-
	от 31 до 40 лет	4	19,0%
	от 41 до 50 лет	8	38,1%
	от 51 до 59 лет	5	23,8%
	старше 60 лет	4	19,0%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	4	19,0%
	от 1 до 3 лет	6	28,6%
	от 3 до 5 лет	6	28,6%
	от 5 до 10 лет	3	14,3%
	свыше 10 лет	2	9,5%
Состав по национальности	башкиры	6	28,6%
	татары	7	33,3%
	русские	4	19,0%
	чувашаи	1	4,8%
	украинцы	1	4,8%
	евреи	1	4,8%
	немцы	1	4,8%

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

**Состав начальников управлений и отделов Государственных комитетов
Республики Башкортостан (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	123	100%
	фактически работают	114	92,7%
	в том числе женщины	32	28,1%
Профессиональный состав	специалисты управления	1	0,9%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	44	38,6%
	специалисты сельского хозяйства	9	7,9%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	10	8,8%
	экономисты, финансисты	33	28,9%
	юристы	14	12,3%
Возрастной состав	до 30 лет	4	3,5%
	от 31 до 40 лет	32	28,1%
	от 41 до 50 лет	46	40,3%
	от 51 до 59 лет	27	23,7%
	старше 60 лет	5	4,4%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	65	57,0%
	от 1 до 3 лет	33	28,9%
	от 3 до 5 лет	13	11,4%
	от 5 до 10 лет	3	2,6%
	свыше 10 лет	-	-
Состав по национальности	башкиры	35	30,7%
	татары	30	26,3%
	русские	42	36,8%
	украинцы	4	3,5%
	мордва	1	0,9%
	белорусы	1	0,9%
	казахи	1	0,9%

**Состав заместителей начальников отделов и специалисты
Государственных комитетов РБ (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	460	100%
	фактически работают	413	89,8%
	в том числе женщины	243	58,8%
Профессиональный состав	специалисты управления	9	2,8%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	73	22,4%
	специалисты сельского хозяйства	19	5,8%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	42	12,9%
	экономисты, финансисты	157	48,2%
	юристы	28	8,6%
Возрастной состав	до 30 лет	66	16,0%
	от 31 до 40 лет	151	36,6%
	от 41 до 50 лет	141	34,1%
	от 51 до 59 лет	48	11,6%
	старше 60 лет	7	1,7%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	182	44,1%
	от 1 до 3 лет	132	32,0%
	от 3 до 5 лет	85	20,5%
	от 5 до 10 лет	10	2,4%
	свыше 10 лет	4	1,0%
Состав по национальности	башкиры	102	24,7%
	татары	105	25,4%
	русские	180	43,6%
	чуваш	4	1,0%
	мари	1	0,2%
	украинцы	12	2,9%
	мордва	2	0,5%
	удмурты	2	0,5%
	армяне	1	0,2%
	белорусы	2	0,5%
	казахи	1	0,2%
молдаване	1	0,2%	

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

**Состав глав администраций городов и районов
Республики Башкортостан (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	75	100%
	фактически работают	75	100%
	в том числе женщины	-	-
Профессиональный состав	специалисты управления	-	-
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	33	44,0%
	специалисты сельского хозяйства	33	44,0%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	9	12,0%
	экономисты, финансисты	6	8,0%
	юристы	-	-
Возрастной состав	до 30 лет	-	-
	от 31 до 40 лет	10	13,3%
	от 41 до 50 лет	42	56,0%
	от 51 до 59 лет	22	29,3%
	старше 60 лет	1	1,3%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	19	25,3%
	от 1 до 3 лет	56	74,7%
	от 3 до 5 лет	-	-
	от 5 до 10 лет	-	-
	свыше 10 лет	-	-
Состав по национальности	башкиры	35	46,6%
	татары	21	28,0%
	русские	13	17,4%
	чувашаи	2	2,7%
	мари	1	1,3%
	украинцы	2	2,7%
	корейцы	1	1,3%

**Состав заместителей глав администраций городов и районов
Республики Башкортостан (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	227	100%
	фактически работают	220	96,9%
	в том числе женщины	33	15,0%
Профессиональный состав	специалисты управления	1	0,5%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	64	29,1%
	специалисты сельского хозяйства	77	35,0%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	54	24,5%
	экономисты, финансисты	20	9,1%
	юристы	4	1,8%
Возрастной состав	до 30 лет	4	1,8%
	от 31 до 40 лет	43	19,5%
	от 41 до 50 лет	117	53,2%
	от 51 до 59 лет	52	23,6%
	старше 60 лет	4	1,8%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	29	13,2%
	от 1 до 3 лет	55	25,0%
	от 3 до 5 лет	58	26,4%
	от 5 до 10 лет	46	20,9%
	свыше 10 лет	32	14,5%
Состав по национальности	башкиры	79	35,9%
	татары	78	35,4%
	русские	49	22,2%
	чувашаи	7	3,2%
	мари	1	0,5%
	украинцы	4	1,8%
	мордва	1	0,5%
	удмурты	1	0,5%

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

Состав руководителей кадровых служб администраций городов и районов РБ (на 01.01.1995 г.), чел.*

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	69	100%
	фактически работают	67	97,1%
	в том числе женщин	12	17,9%
Профессиональный состав	специалисты управления	3	4,5%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	16	23,9%
	специалисты сельского хозяйства	14	20,9%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	24	35,8%
	экономисты, финансисты	5	7,5%
	юристы	3	4,5%
Возрастной состав	до 30 лет	1	1,5%
	от 31 до 40 лет	16	23,9%
	от 41 до 50 лет	31	46,3%
	от 51 до 59 лет	18	26,8%
	старше 60 лет	1	1,5%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года		
	от 1 до 3 лет		
	от 3 до 5 лет		
	от 5 до 10 лет		
	свыше 10 лет		
Состав по национальности	башкиры	34	50,7%
	татары	17	25,4%
	русские	13	19,4%
	чуваша	2	2,9%
	украинцы	1	1,5%

Состав начальников управлений, заведующих отделами администраций городов и районов РБ (на 01.01.1995 г.), чел.*

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	1084	100%
	фактически работают	1067	99,4%
	в том числе женщин	410	38,8%
Профессиональный состав	специалисты управления	19	1,8%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	195	18,3%
	специалисты сельского хозяйства	126	11,8%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	409	38,3%
	экономисты, финансисты	153	14,3%
	юристы	106	9,9%
Возрастной состав	до 30 лет	59	5,5%
	от 31 до 40 лет	338	31,6%
	от 41 до 50 лет	462	43,3%
	от 51 до 59 лет	189	17,7%
	старше 60 лет	21	1,9%
Имеют стаж работы в должности	до 1 года	201	18,8%
	от 1 до 3 лет	265	24,8%
	от 3 до 5 лет	209	19,6%
	от 5 до 10 лет	230	21,5%
	свыше 10 лет	162	15,2%
Состав по национальности	башкиры	331	31,0%
	татары	369	34,6%
	русские	283	26,5%
	чуваша	26	2,4%
	мари	19	1,7%
	украинцы	21	2,0%
	мордва	4	0,4%
	удмурты	5	0,5%
	белорусы	3	0,3%
	евреи	2	0,2%
	коми	1	0,1%
	латыши	2	0,2%
	немцы	1	0,1%

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

**Состав глав администраций сельских и поселковых советов
Республики Башкортостан (на 01.01.1995 г.), чел.***

Укомплектованность должностей	всего должностей на дату составления отчета (штаты)	964	100%
	Фактически работают	955	99,1%
	в том числе женщины	96	10,1%
Профессиональный состав	специалисты управления	7	0,7%
	специалисты промышленности, строительства, транспорта, связи	107	11,2%
	специалисты сельского хозяйства	528	55,3%
	специалисты науки, культуры, образования, здравоохранения	193	20,2%
	экономисты, финансисты	30	3,1%
Возрастной состав	юристы	12	1,3%
	до 30 лет	54	5,7%
	от 31 до 40 лет	311	32,6%
	от 41 до 50 лет	357	37,4%
	от 51 до 59 лет	202	21,1%
Имеют стаж работы в должности	старше 60 лет	31	3,2%
	до 1 года	154	16,1%
	от 1 до 3 лет	340	35,6%
	от 3 до 5 лет	264	27,6%
	от 5 до 10 лет	159	16,7%
Состав по национальности	свыше 10 лет	38	4,0%
	башкиры	344	36,0%
	татары	351	36,8%
	русские	149	15,6%
	чуваши	44	4,6%
	мари	34	3,6%
	украинцы	7	0,7%
	мордва	11	1,2%
удмурты	6	0,6%	
другие	9	0,9%	

* Источник: текущий архив кадровой службы администрации Президента РБ.

Галлямов Рушан Рахимзянович,
доктор социологических наук,
профессор Башкирского государственного
аграрного университета

Список томов серии
«Регионы России: хроника и руководители»

Том 1

«Красный пояс»: Центральное черноземье – Липецкая, Тамбовская и Пензенская области (Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World. № 33).
– Саппоро, 1997.

Том 2

Ростовская и Саратовская области
(Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World. № 34).
– Саппоро, 1997.

Том 3

Самарская и Ярославская области
(Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World. № 35).
– Саппоро, 1997.

Том 4

Ленинградская и Калининградская области
(Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World. № 36).
– Саппоро, 1997.

Том 5

Рязанская, Владимирская и Тульская области
(Slavic Research Center Occasional Papers. № 63).
– Саппоро, 1998.

Том 6

Нижегородская и Ульяновская области
(Occasional Papers on Regional/Subregional Politics in Post-Communist Countries. № 1).
– Саппоро, 1999.

Том 7

Республика Татарстан, Удмуртская республика, Республика Мордовия
(Occasional Papers on the Elite of the Mid-Volga Ethnic Republic. № 3).
– Екатеринбург, 2000.

Список томов серии
«Регионы Украины: хроника та керівники»

Том 1

Донецька область
(Occasional Papers on Regional/Subregional Politics in Post-Communist Countries. № 4).
– Саппоро, 1999.

Том 2

Харківська область
(Occasional Papers on Post-Communist Ukrainian Politics. № 4).
– Екатеринбург, 2002.

Список книг серии
«Политологическая регионология»

Третье звено государственного строительства России.
Подготовка и реализация Федерального Закона об общих принципах
организации местного самоуправления в Российской Федерации
(Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World. № 73).
– Саппоро, 1998.

Взрывной пояс-96: российские регионы и электоральное поведение
(Occasional Papers on Regional/Subregional Politics in Post-Communist Countries. № 3).
– Саппоро, 1999.

The Emerging Local Governments in Eastern Europe and Russia:
Historical and Post-Communist Development.
– Hiroshima, 2000.

Пространственные факторы в формировании партийных систем:
диалог американистов и постсоветологов
(Occasional Papers on Regional/Subregional Politics in Post-Communist Countries. № 7).
– Екатеринбург, 2002.

Изданные тома можно заказать через e-mail по адресу:
kim@slav.hokudai.ac.jp

First Published 2003
Copyright 2003 by the Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Научный редактор
К. Мацузато

Редактор
И. Новикова

РЕГИОНЫ РОССИИ
ХРОНИКА И РУКОВОДИТЕЛИ

Том 8

Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан

Регионы России: хроника и руководители / Под ред. К. Мацузато
Т. 8: Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан

ISBN 5-7584-0026-2

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Центра славянских исследований при университете Хоккайдо

Р $\frac{248(02)}{182(02)}$ БО
– 2002

ISBN 5-7584-0026-2

ИПЦ «Издательство Уральского Университета»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
ИД № 05974 от 03.10.2001 г.

Верстка М. Гурин

Подписано в печать 09.12.2002 г. Бумага офсетная. Гарнитура NT Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 25. Тираж 400 экз. Формат 60x84 1/8 Заказ

Типография «Полиграфист», г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 20